

**Мустафа
Кемаль
Ататюрк**

**Юрий Николаевич
Розалиев**

SHOUT
SHARE **IT**

- Ю. Н. Розалиев

- notes

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

Ю. Н. Розалиев

Мустафа Кемаль Ататюрк

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Розалиев Юрий Николаевич — профессор, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Мустафа Кемаль-паша, официально названный «отцом турок» (Ататюрк), относится к числу тех деятелей, кто не только являлся активным участником исторических событий, но и был в определенной мере их творцом. Полководец, политик и дипломат, создатель нового государства на развалинах Османской империи, он руководствовался идеей направить все

свои усилия и способности на службу своему народу. Жизнь Ататюрка — один из примеров того, как личность может заслужить международное признание на поприще самоотверженного служения родине. Будучи по образованию и манере жизни сугубо военным человеком, он постоянно стремился к гражданской преобразовательной деятельности и неоднократно подчеркивал, что успехи в военной сфере не могут принести тех же результатов, как реформы в области экономики, быта и культуры. Разъясняя характер своих действий, он ссылался на пример Петра Великого, сопоставляя историю России начала XVIII в. и Турции начала XX века.

Существует огромная литература, посвященная Ататюрку. Часто переиздаются его выступления и воспоминания его соратников или свидетелей его деятельности^[1]. Однако почти вся литература о нем страдает односторонностью. В западных работах поступки Ататюрка рассматриваются обычно с точки зрения его стремления приобщить Турцию к западной культуре. Это, конечно, имело место, но не доминировало в его поступках. В турецких же работах подчеркивается сугубо национальный аспект его действий при нарочитом смещении их с национализмом. Порою этим пытаются усилить национал-шовинистские позиции правых группировок в современной Турции. В таких случаях вырванные из контекста и оторванные от тогдашней обстановки какие-то цитаты из выступлений Ататюрка искажают образ этого человека. Наконец, советская литература о нем выделяет влияние Октябрьской революции и ее лидеров на Турцию. Оно имело место, но не являлось главным. Ататюрк всегда оставался самобытен. Лучшими среди советских работ о нем. представляются исследования А. Ф. Миллера^[2]. Для советских историков турецкие архивы были закрыты, а использование многих документов из своих архивов было почти невозможно. Ныне «кемалиана» постоянно пополняется различными документами и материалами. Тем не менее, в России обобщающих работ об Ататюрке пока не появлялось.

В памяти общественности Ататюрк сохраняется как человек, совершивший ряд подвигов. Первый и основной — руководство страной в ответственный, критический период революции и борьбы за независимость. Мустафа Кемаль не случайно стал лидером освободительного движения в стране, потерпевшей сокрушительное поражение в первую мировую войну и оказавшейся в плачевном положении. Измученная бездарными правителями нация, разуверившаяся в ничтожных авантюристах-командующих (типа Энвер-паши) армия, расколотая и мечущаяся интеллигенция увидели в Кемале единственного лидера,

обладающего разумным патриотизмом, умом, волею, умением объединить народ и армию в борьбе за прочную власть, за восстановление чести Турции на международной арене, наведение порядка и проведение давно назревших преобразований. Победа в национально-освободительной войне была в значительной мере предопределена именно кемалистским руководством, поскольку Мустафа проявил способности выдающегося политика, организатора вооруженных сил и полководца.

Вторым подвигом, потребовавшим огромного напряжения всех сил Ататюрка, стала ликвидация султаната, халифата и создание нового Турецкого государства на развалинах Османской империи. Эти преобразования были осуществлены в тяжелых условиях внутренней анархии и международной блокады страны. В решающий момент образования нового государства в Турции сама истекавшая в то время кровью Советская Россия внесла весомый вклад в защиту дела Ататюрка.

Конечно, Кемалю не удалось бы совершить всего этого, если бы у него не имелось опыта командования войсками и политической подготовки во время младотурецкой революции 1908 г. и войн начала XX в. — Триполитанской, I и II Балканских, первой мировой. Кемаль не только принимал непосредственное участие в этих событиях, но и проявил себя в мировой войне как незаурядный организатор обороны пролива Дарданеллы и полуострова Галлиполи от английского десанта, намеревавшегося захватить Стамбул.

Третий подвиг Кемалья — проведение реформ, открывших путь к самостоятельному капиталистическому развитию, и внедрение в турецкое общество новых взглядов, традиций, привычек. Только Кемаль с его энергией, умом, настойчивостью, пониманием национальных чаяний широких масс мог за сравнительно короткое время вывести страну на новый путь, нанести поражение устаревшим обычаям и внести передовое в вековые устои мусульманского мира. Ведь всем мусульманским странам, соседним с Турцией, потребовались долгие десятилетия для смены исторических вех.

Четвертый его подвиг — экономические преобразования в стране, которая с неведомой поры использовала на полях карасапан — деревянный плуг. Идеологической основой экономических преобразований служили, равным образом, защита национальных интересов и отстаивание прав народа, веками находившегося в покорности султанам и, позднее, в зависимости от иностранного капитала. Кемаль провозгласил знаменитый лозунг «Без экономической самостоятельности не

может быть подлинной независимости» и потом неизменно придерживался этого положения. Он, практически впервые в Азии, официально ввел этатизм огосударствление системы производства, повел Турцию по пути заимствования всего полезного в обоих социальных лагерях, внедряя в экономику новые формы бизнеса и труда.

Это Кемаль основал в 1924 г. «Тюркие иш банкасы АШ» (Акционерная компания «Деловой банк Турции»), выступил инициатором создания государственных промышленных корпораций — Сумербанк и Этибанк, неизмеримо расширил функции Сельскохозяйственного банка, ставшего проводником государственной линии в земледелии. Успешно используя стремление великих держав усилить свое влияние в Турции, он получал от них существенную материальную и дипломатическую поддержку. Благоприятно для Турции развивались советско-турецкие отношения. СССР предоставил ей беспроцентные кредиты для строительства текстильных и военных предприятий, оказал реальную финансовую помощь в годы мирового экономического кризиса, подготовил много высококвалифицированных специалистов. Ататюрк неоднократно проявлял чувство благодарности советским друзьям за их неоценимую поддержку его начинаний.

Пятым его подвигом следует считать его дипломатическую деятельность 30-х годов, осложненных резким противостоянием великих держав, агрессивной линией фашистских государств, нарастанием второй мировой войны. Ататюрк успел вывести Турцию из дипломатической изоляции, укрепить ее суверенитет и поднять ее авторитет на международной арене, создать предпосылки того, чтобы избежать участия в новой мировой войне. Как известно, несмотря на отчаянные попытки реакции, турецких фашистов — боз куртлар («серые волки») и милитаристов, стремившихся повторить вариант союза с Германией, Турция так и не вступила во вторую мировую войну, сохранила свой суверенитет и избежала материальных и людских потерь.

Вместе с тем Кемаль оставался сыном своей эпохи и того строя жизни, в рамках которого он родился, воспитывался и сформировался. Он во многом воспринял и развил идеи младотурок, положивших начало буржуазным преобразованиям, новому отношению к трудящимся, военной элите и правительственной бюрократии. В суровой школе жизни время и события не позволили Кемалю стать добреньким и каким-то чрезмерно общительным. Его решительность, жесткость, порою даже жестокость наглядно проявились еще во время боев в Сирии,

Ливане и Закавказье в годы первой мировой войны, при обуздании партизанского движения и анархии, при организации национальной армии и подавлении курдских восстаний.

Кемаль нетерпимо относился к истерическому экстремизму, не дрогнув, избавлялся от религиозных фанатиков — приверженцев султана и халифата, от многословных партийных болтунов и тех общественных деятелей, кто называл себя левыми, прогрессивными, передовыми, но не доказывал этого делом. Для профессионального военного Кемалья главным героем нации всегда оставался труженик-крестьянин, зарабатывающий свой хлеб тяжелым трудом. «Соха — вот то перо, которым Турция будет писать свою новейшую историю», — говорил Ататюрк. В то же время Кемаль не умалял значения республиканской армии.

Он весьма болезненно относился к оппозиции против установленного им диктаторского режима. Он понимал недостатки однопартийной диктатуры и пытался создать легальную оппозицию через организацию контролируемой им лично «другой» партии. Но этот опыт не удался, и до конца жизни Кемалья оставалась у власти основанная им Джумхуриет халк партией (Народно-республиканская партия). Диктатура Кемалья и его окружения, поддерживавшаяся всеми способами, стала прообразом многих диктаторских режимов, возникших в Азии во второй половине XX века.

Как бы выполняя свой долг офицера султанской армии перед стамбульским правительством, Кемаль сравнительно долго не шел на ликвидацию уже отжившей свой век системы былого правления и стремился сначала найти с прогнившим режимом взаимопонимание. Не был последовательным он и при проведении реформ, по существу сохранив старую систему землевладения и землепользования в полуфеодальной стране, вследствие чего турецкое общество доньше сохраняет многочисленные пережитки прошлого и пока не может вырваться за рамки многоукладности.

Не санкционировал он и изменений в положении рабочих, не предотвращал подавления забастовок и митингов, закрытия профсоюзов. Он не выступал против местного национализма, что нередко приводило к самоизоляции Турции, отрыву ее от мирового сообщества. Это тоже продолжает ощущаться поныне. Между тем если во время освободительной войны национализм и религиозный фанатизм в Турции можно было объяснять историческими условиями развития, то впоследствии они стали серьезным тормозом на пути подъема страны. Попытки ее правящих кругов выйти на авансцену современности оккупацией части Кипра, долголетней войной в Курдистане и поддержкой

боснийцев не только не меняют сохраняющегося положения вещей, но еще более подчеркивают его. Вот некоторые отдаленные последствия политики Ататюрка, который, конечно, не мог всего предвидеть.

Мустафа родился в 1296 г. Хиджры (1881 г., точная дата рождения не установлена) в патриархальной семье мелкого таможенного служащего, затем торговца лесом и солью Али Риза Эфенди и Зюбейде-ханым. Родной его город — греческие Салоники, где турецкая община составляла до 15% населения. Грамотная (большая редкость для турчанки в то время) и набожная мать определила 6-летнего сына в религиозную школу. Но после смерти отца, который был старше матери лет на 20, Мустафа, проявив желание стать военным, поступил в военную школу и прошел все ступени подготовки офицера. Еще в школе, за успехи в учении, его назвали вторым именем — Кемаль (ценный, безупречный)^[3]. Среднее военное образование он получил в училищах Салоник и Монастира (Битола), а в январе 1905 г. окончил Академию Генштаба в Стамбуле, после чего был направлен для прохождения службы в чине капитана в Дамаск.

К началу XX в. в Османской империи наступил экономический, политический и военный кризис. На султанском престоле восседал Абдул-Хамид II (1876—1909), ретроград и мракобес. Несмотря на свое противодействие всяким реформам, он был вынужден в декабре 1876 г. ввести конституцию, но предельно ограничил ее действенность. Османская империя провозглашалась единым государством, не подлежащим расчленению. Это положение вступило в противоречие с национально-освободительным движением во всех районах империи^[4].

Неоднократные восстания подавлялись с чудовищной жестокостью командующими войсками, которые придерживались официальной доктрины, рассматривавшей всех подданных султана, вне зависимости от национальности и вероисповедания, членами одного общества^[5]. Массовые расправы над восставшими и мирным населением, в том числе мусульманским в арабских районах и Курдистане, вызывали возмущение во всем цивилизованном мире. В ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Турция потерпела ряд крупных поражений и вынуждена была признать по Берлинскому трактату полную независимость Сербии, Черногории и Румынии, автономию Болгарии и Восточной Румелии (в 1885 г. воссоединившейся с Болгарией). Англия, под предлогом помощи Турции, оккупировала Кипр, Австро-Венгрия заняла Боснию и Герцеговину^[6]. В 1881 г. Франция захватила Тунис, прежнюю колонию Турции, в 1882 г.

Англия оккупировала Египет.

В год рождения Мустафы Османская империя объявила себя финансовым банкротом и по Мухарремскому декрету султана согласилась на создание Управления османского государственного долга, в ведение которого передавалась для иностранцев часть доходов государства. Господствовавший в банковском деле англо-французский эмиссионный Османский банк контролировал финансы страны; строительство железных дорог, в том числе Багдадской, велось германским капиталом; контроль над табачным делом осуществлялся французской компанией «Режи»; коммунальное хозяйство крупнейших городов находилось в руках бельгийского капитала. Турция утратила самостоятельность во внешнеполитических делах и на международной арене выступала теперь не как субъект, а как объект политики великих держав, готовивших раздел наследства «босфорского больного».

В годы военного обучения Мустафы в стране утвердился кровавый, беспощадный к противникам режим хитрого и трусливого Абдул-Хамида II. Он подавил конституционное движение, приказал умертвить автора первой турецкой конституции Мидхат-пашу, распустил послушный правительству парламент, создал отлаженный механизм поголовной слежки, доносов, преследований прогрессивных слоев общества. Много соглядатаев было заслано в военно-учебные заведения, к которым султан чувствовал недоверие. Следили даже за офицерами, вплоть до высших. Число издаваемых газет и журналов сократилось до минимума. Запретили официальное употребление таких слов, как свобода, конституция, право, равенство, революция, тирания. В числе запрещенных книг числились творения У. Шекспира и Л. Н. Толстого.

Режим зулюма (деспотизма) базировался на экономической отсталости страны. В деревне кое-как барахтался задавленный податями крестьянин. Привлечение откупщиков к сбору налогов губительно действовало на любую инициативу крестьян, купцов и ремесленников. Национальная кустарная, иногда мануфактурная промышленность была в зачаточном состоянии и не выдерживала никакой конкуренции с товарами иностранного производства. Английские и французские компании получили концессии на добычу ряда полезных ископаемых. Промышленное производство сосредоточилось практически в Стамбуле, предпринимательство развивалось главным образом в окраинных районах (Балканы, Сирия, Ливан, Палестина, Багдад).

Экономический застой, политическое бесправие, засилье иностранного капитала, разложение режима порождали у

прогрессивной молодежи, особенно курсантов военных училищ, стремление найти выход из создавшегося положения. Развернулось буржуазно-революционное движение младотурок. Турецкие эмигранты в Европе наладили с 1895 г. издание газеты «Мешверет» («Обсуждение»)[7]. В 1889 г. младотурки объединились в общество «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), поставившее целью восстановление конституции, проведение реформ, равенство в правах всех народов, сопротивление вмешательству иностранных держав. Однако в этом движении единства различных групп не было, а их ячейки действовали по собственному усмотрению.

Кемаль стал членом исполкома тайного общества «Ватан» («Родина») в академии. Вскоре оно было раскрыто, Мустафу в декабре 1904 г. арестовали, но руководство академии сумело в отчете султану смягчить вину молодого офицера, и его фактически сослали в январе 1905 г. служить в Дамаск. Там штабс-капитан турецкой армии впервые столкнулся с армейскими буднями и с карательными операциями против местного арабского населения друзей и на практике убедился в необходимости резкого изменения существующих порядков. В 1906 г. он в Сирии организовал тайное общество «Ватан ве хюрриет» («Родина и свобода»), действие которого предполагалось распространить в армейских частях Бейрута, Яффы и Иерусалима.

Стихийные выступления против зулума, особенно в годы первой российской революции, охватили Османскую империю, подталкивая младотурок к активным действиям. В декабре 1907 г. в Париже состоялся их II конгресс, на котором была принята программа действий: отречение Абдул-Хамида, восстановление конституции, установление режима представительной власти. В качестве крайней меры предполагалось поднять в 1909 г. вооруженное восстание. Между тем в 1906 г. «Единение и прогресс» перенесло свою резиденцию из-за границы в Салоники. Попытки Мустафы, тайно посетившего родину в 1906 г., установить контакт с руководством комитета не удалось. А в ходе контактов с единомышленниками он убедился, что для многих лидеров движения революция являлась способом сделать карьеру, путем к удовлетворению личных амбиций, богатству и почестям. Соучастники этих бесед вспоминали потом, что на их сходках Кемаль нередко оставался молчаливым и задумчивым, как бы далеким от окружающих его лиц.

В июне 1907 г. ему присваивается звание колагасы (чин старой армии, выше капитана, но ниже майора), а в сентябре его перевели в Македонию, где он неоднократно посещал теперь

Салоники. Летом 1908 г. офицеры Ахмед Нияз-бей и Энвер (будущий Энвер-паша), возглавив отряды повстанцев, ушли в горы для активной борьбы с властями. Почва для восстания была уже подготовлена, особенно в Македонии, и отряды повстанцев быстро превратились в Армию действия, двинувшуюся на Стамбул. 23 июля 1908 г. султан капитулировал и возвестил о восстановлении отмененной им конституции. Началось общенародное ликование. Но радость длилась недолго. Пришедшие к власти младотурки, возглавляемые комитетом «Единение и прогресс», посчитали восстановление конституции окончанием своей миссии, испугались дальнейшего развития событий, стали призывать к умеренности, отказались изменить режим и добивались лишь отставки одиозных чиновников. Султан и избранный теперь парламент практически не внесли перемен в жизнь страны.

Абдул-Хамид II и его окружение, видя, что младотурки теряют влияние, начали готовиться к контрперевороту. Он состоялся в апреле 1909 года. Младотуркам удалось с помощью верных им войск низложить султана, на престол был возведен безвольный и слабоумный Мехмед V Решад (1909—1918). Теперь младотурки принялись устанавливать свою диктатуру, многие их лидеры занялись личным обогащением. Но принявший прямое участие в занятии Стамбула в качестве начальника штаба Армии действия Кемаль отказался как-либо использовать свое положение и войти в правительство. Между тем младотурецкий комитет занялся бесконечным «выяснением отношений». Отстраненные от власти чиновники перешли в оппозицию и повели политическую борьбу против новых правителей. Словесные баталии порой перерастали в кровавые столкновения, часто менялись правительства. Однако эти баталии никакого существенного значения для страны не имели.

«Единение и прогресс», придя к власти, оказалось бессильно определить позитивную программу дальнейших действий. Младотурки всемерно проповедовали пантюркизм, панисламизм и османизм, основанные на крайнем национализме и шовинизме. Эксплуатация идеи самосознания нации была доведена до абсурда. Провозглашалось превосходство турецкой нации над всеми остальными, хотя именно «остальные» оказывались в империи более развитыми в экономическом и социальном отношении и являлись активными носителями прогресса. Отрицая феодальные порядки, младотурки одновременно не восприняли буржуазных и постепенно превратились в заурядных шовинистов, отдельные группировки которых вели ожесточенную борьбу за власть и наживу.

К началу первой мировой войны в Турции установилась диктатура триумvirата — Энвер, Таалат и Джемаль. Султан и парламент практически были лишены власти. Триумvirат возглавлял беспринципный авантюрист, военный министр, зять султана Энвер-паша. Откровенный поклонник германской военной доктрины, шовинист, поборник пантюркизма и панисламизма, бездарный военачальник — он бредил желанием войти в историю. Он способствовал, в частности, подчинению турецкой армии германским офицерам. Кемаль неоднократно вступал в открытый конфликт с Энвером. Министр внутренних дел Талаат-паша и председатель ЦК «Единения и прогресса» губернатор Стамбула Джемаль-паша мало чем отличались от Энвера.

Независимая позиция Кемалья и его популярность в армии беспокоили верхи младотурок. Стремясь как-нибудь отдалить его от правительства и одновременно вознаградить за помощь при реставрации младотурецкого правления, власти откомандировали его летом 1909 г. во Францию. Франция произвела огромное впечатление на молодого офицера, способствовала его стремлению взять на вооружение лучшие достижения Запада. По возвращении домой и назначении в 3-й армейский корпус со штабом в Салониках он попытался внести изменения в подготовку войск, что было холодно встречено военным министром М. Шевкетом, приказавшим Кемалю вернуться в Генеральный штаб, где его можно было контролировать.

В сентябре 1911 г. Италия спровоцировала войну с Турцией, намереваясь захватить Триполитанию и Киренаику. Турецкие военные силы не смогли, несмотря на реорганизацию их немецким генералом фон дер Гольцем, оказать сопротивление итальянскому десанту. Вскоре пали Триполи, Хомс, Тобрук, Дерна и Бенгази. Турки терпели поражения или сдавались без боя. Но итальянское нападение подняло волну национально-освободительного движения среди арабов, которые сами стали оказывать сопротивление итальянскому экспедиционному корпусу. Группа турецких офицеров, в их числе Кемаль, выехала в Ливию. На месте военных действий Кемаль тотчас разгадал замысел Энвер-паши сосредоточить войска в одном месте и любой ценой добиться маленького успеха, после чего провозгласить себя победителем. Назначенный инспектором войск, Кемаль критиковал эту авантюру.

Инспектируя арабские и берберские части, он столкнулся с тем, что местное население не доверяет туркам. С 1912 г. турецкие регулярные части отказались уже фактически от боев с итальянцами, а в ряде случаев даже мешали арабскими

повстанцам, что порождало столкновения последних с турками. Тогда-то майор Кемаль и пришел к выводу о невозможности сохранения многонациональной Османской империи в прежнем виде, а заодно убедился в эффективности партизанского движения^[8]. Поражение Турции в войне с Италией обострило политическую обстановку в Стамбуле. Генералиссимус Шевкет-паша ушел в отставку, вслед за ним — и все правительство, которое не справлялось с антитурецким движением в Йемене, Албании и на Додеканезских островах. В октябре 1912 г. по Лозаннскому мирному договору Ливия становилась владением Италии. Младотурецкое правительство и султан бросили там на произвол судьбы подданных империи.

Еще более тяжелые потери понесла Турция в Первой Балканской войне 1912—1913 гг., когда Болгария, Сербия, Черногория и Греция нанесли ее войскам ряд поражений. Были утрачены все владения османов в Европе, за исключением Стамбула с пригородами. В те месяцы Кемаль служил в штабе частей, стоявших на подступах к Дарданеллам. Затем в ходе Второй Балканской войны летом 1913 г. Турция отвоевала Адрианополь (Эдирне) с округой, вновь став европейской страной. Кемаль активно участвовал в боевых операциях, проявив воинское умение и настойчивость. Он получил чин подполковника.

Накануне 1914 г. окончательно определился крах младотурок. Триумвират видел единственный выход из положения в союзе с Германией. «Наполеончик», как прозвали Энвер-пашу, все настойчивее шел по этому пути. В Турцию прибыла военная миссия Л. фон Сандерса, ее члены стали советниками военного министра. 42 немецких офицера трудились над реорганизацией турецкой армии, во многих соединениях командирами были немцы. Они же имели примат в экономике.

Кемаль остро переживал эту печальную действительность. Он сердился, что младотурки нарушили собственные доктрины и торжественные обещания, протестовал против приезда германской миссии, стремился внушить Энверу мысль о гибельности прогерманской ориентации, изложив свои соображения в направленной Энверу докладной. Последний решил удалить из столицы беспокойного офицера, направив его военным атташе в Болгарию. Триумвират шел навстречу пожеланиям Германии и Австро-Венгрии. 2 августа 1914 г. был заключен тайный германо-турецкий договор о союзе, обязывавший Османскую империю объявить войну России. Только память о трагических последствиях русско-турецких войн в прошлом заставила генералиссимума Мехмеда V и вице-

генералиссимуса Энвер-пашу тянуть время, объявив о нейтралитете страны. Тем временем в Дарданеллы были переброшены германские крейсера «Гебен» и «Бреслау», чья судьба сыграла роковую роль в истории Турции. 29 октября 1914 г. турецкий флот под командованием германского адмирала Сушона бомбардировал русские города на Черном море. В турецкой печати развернулась антироссийская кампания.

Официально Россия и Черногория объявили Турции войну 3 ноября 1914 г., а спустя семь дней в стамбульской мечети Фатих шейх-уль-ислам перед зеленым «знаменем пророка» провозгласил джихад мусульман против неверных. Но надежды турецких лидеров и их немецких покровителей на успех пропаганды панисламизма и пантюркизма быстро рухнули. Мусульмане Ирана, Афганистана и Средней Азии не поддержали стамбульский призыв, а арабы Сирии, Палестины, Хиджаза и Северной Африки активно выступили против турок. В 1916 г. вспыхнуло антитурецкое восстание в Хиджазе, а его руководитель шериф Хусейн ибн-Али, находившийся в Мекке, провозгласил в свою очередь джихад против турецкого султана-халифа. Но пока что Германия установила полный контроль над турецкими армией, флотом, экономикой и политикой. Ираде (указы) султана и фетвы (повеления) шейх-уль-ислама проходили немецкую цензуру. Все иностранные предприятия, банки и концессии перешли в немецкие руки. Из Турции в Германию широким потоком потекли продовольствие, стратегическое сырье и различные товары. Затем миссионерская деятельность в Османской империи тоже перешла в руки германских миссионеров. Редкие успехи турецкой армии приписывались немецким командирам, поражения — «отсталым» туркам.

Энвер-паша и немецкие офицеры разработали план разгрома русских в Закавказье. Турецкая армия в январе 1915 г. начала там наступление, однако потерпела сокрушительное поражение под Сарыкамышем. Ее отступление протекало драматично, сохранилось едва 15% ее личного состава. Россия заняла Ардаган, Каре, Эрзурум, Трабзон, Ван, Эрзинджан, другие, города. Ее армия вышла на Сивасское (путь к Центральной Анатолии) и Мосульское (путь в Ирак) направления^[9]. Турецкая армия терпела поражения также в Сирии, Палестине, Месопотамии, других районах империи, где действовали англо-французские соединения и арабские повстанцы. Терпя поражения, стамбульские власти вымещали гнев на безоружном населении: в 1915 г. и позднее свыше 1,5 млн. армян-христиан и около 0,5 млн. ассирийцев были уничтожены, их имущество разграблено, жилища сожжены^[10]. Уцелевшие бежали, куда глаза глядят.

Еще в ноябре 1914 г. Кемаль был назначен командиром дивизии 1-й армии, оборонявшей столицу и проливы. Антанта готовила там серьезную операцию. В апреле 1915 г. ее войска заняли укрепления Галлиполийского полуострова. Кемаль энергично приступил к организации обороны, лично руководя сражающимися, и отбил почти все дальнейшие атаки англичан и французов. В июне 1915 г. мужество и военный талант Кемалья были отмечены присвоением ему чина полковника. И в январе 1916 г. он появился в Стамбуле как его спаситель. Молва о его подвигах бежала впереди него, газеты на все лады описывали его победы. Вскоре он получил назначение в 16-й корпус терпевшей бесконечные поражения 3-й армии в Закавказье. Став затем генералом и получив титул паши, Кемаль, тем не менее, с сокрушенным сердцем наблюдал за происходящим. Его армия утратила боеспособность. Только революционные события 1917 г. в России привели в Закавказье к перемене ситуации в пользу Турции.

В марте 1917 г. английские войска заняли в турецком Ираке Багдад, в апреле США объявили войну Германии и разорвали дипломатические отношения с Турцией, в июне прекратились дипломатические отношения Турции с Грецией, в августе Турция объявила войну Румынии. После падения Багдада Энвер с приближенными обратились к Германии за очередной помощью. Берлин согласился создать в Месопотамии армию «Йыл-дырым» («Молния») из турецких солдат под немецким командованием, по типу колониальных войск англичан и французов. Кемаль приложил все усилия, чтобы избежать участи офицера колониальных войск. Вступив в конфликт с германским командующим фон Фалькенгаймом, он сдал командование и отбыл в Стамбул. Его приезд в столицу стеснил Энвера, который поспешил отправить его в Германию в составе делегации для встречи с кайзером и посещения Западного фронта. Делегацию встретили с большими почестями, но берлинские власти не сумели добиться поставленной ими цели: Кемаль понял, что они слабо разбираются в проблемах Турции и что поражение германской военной машины неизбежно. Значит, Турция должна искать собственный выход из тяжелой ситуации. Вскоре у Кемаль-паши выявилось заболевание почек, и он провел несколько месяцев на курортах Австрии.

В январе 1918 г. умер султан Мехмед V, на престол в июле вступил Мехмед VI, который оказался в такой же зависимости от триумvirата и немцев. Кемаль добился аудиенции у него, предложил султану возглавить армию, а Кемалья назначить начальником Генерального штаба. Падишах ответил, что он уже

посоветовался с Энвером и Талаатом о всех необходимых мероприятиях. А Мустафу назначили командующим 7-й армией на Сирийском фронте, уже разбитой ранее противником. Но подписание 3 марта 1918 г. Брест-Литовского договора с выходом советской России из войны развязало руки Четверному союзу. Воспрянув от поражений, Стамбул сконцентрировал за счет других фронтов значительные силы в Закавказье. Турецкая армия перешла там в наступление. Закавказский комиссариат эсеров, грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов созвал в феврале 1918 г. Закавказский сейм, который через два месяца провозгласил Закавказскую демократическую федеративную республику, отделившуюся от советской России. Ее лидеры пошли на переговоры с германо-турецким командованием, потом сложили свои полномочия, и в мае — июне возникли самостоятельные Грузинская, Армянская и Азербайджанская республики. Теперь турки сумели захватить Батум, Ардаган, Каре, Гянджу (Елизаветполь), Баку, часть Дагестана. Это вторжение сопровождалось грабежами и погромами, образованием отрядов «защитников ислама».

Но ослабление турецкой армии на западе дорого обошлось Стамбулу: турки потерпели жестокое поражение в Македонии, 18 сентября англичане прорвали фронт в Палестине. В сентябре потерпел поражение и турецкий союзник Болгария. Как известно, 13 ноября 1918 г. Москва аннулировала Брест-Литовский договор. Но еще по Мудросскому перемирию 30 октября начался вывод турецких войск из Закавказья.

Более драматично протекало турецкое отступление из Палестины, Сирии и Ливана, где находился Мустафа. Прибывший туда в августе 1918 г., он был потрясен увиденным. Армия «Йылдырым» под командованием Л. фон Сандерса действовала в условиях всеобщей ненависти к ней арабского мусульманского населения. Численность турецких дезертиров превышала находившихся в строю. Не было продовольствия, боеприпасов, обмундирования. Развернулись массовые эпидемии. Солдаты занимались мародерством и насилиями. Попытки Кемалья навести порядок в частях не дали результатов. Бросаемые отступавшими арсеналы немедленно разграблялись местным населением, и оружие тут же применялось против турок. Кемаль приказал уничтожать оставляемые склады, но его приказы не исполнялись.

Согласно Мудросскому перемирию Дарданеллы и Босфор оказались открытыми проливами и в дальнейшем подлежали оккупации вместе со Стамбулом. Турецкая армия демобилизовывалась, победителям отдавались флот и гарнизоны,

под контроль ставились железные дороги, телеграф, телефон и радио. Страна утрачивала независимость. Члены триумvirата бежали, немцы эвакуировались из страны. Кемаль вызвали в столицу, и там он безуспешно попытался склонить султана, парламент и великого визиря к противостоянию англо-франко-итальянским силам. Правящие круги раскололись на сторонников получения американского, английского или французского мандата на владение Турцией. Преобладала группировка «Бритиш достлук джемиети» («Друзья Британии»), возглавленная султаном и великим визирем. Когда 11 ноября 1918 г. германская делегация подписала перемирие и Четверной союз потерпел окончательное поражение, перспектива для Турции стала еще более мрачной. Османская империя развалилась. Младотурецкое движение прекратило свое существование.

В Стамбул прибыли военные суда Антанты, город оказался под контролем оккупантов. Англия захватила Южную и Юго-Восточную Анатолию, Киликию, Мосул, Александретту, Антеб, Мараш, Урфу, Эскишехир, Афьон-Карахисар, Кютахью, установила контроль над анатолийской веткой Багдадской железной дороги и черноморскими портами Турции. Французы оккупировали Мерсин, Аданскую область, Зонгулдак, а осенью 1919 г. сменили англичан в Антебе, Мараше и Урфе. Итальянцы захватили Анталию, Конью, Испарту и Бодрум. В мае 1919 г. греки заняли Измир (Смирну) с пригородами. Началась изнурительная греко-турецкая война 1919—1922 годов. Во главе стамбульского правительства стоял англофил Д. Ферид-паша, организовавший партию «Свобода и согласие». Она создала сеть панисламистских обществ. Одновременно в Анатолии стали возникать патриотические «Общества защиты прав» для борьбы с оккупантами. Намечался фронт общенационального освободительного движения во главе с торговой буржуазией, интеллигенцией и офицерами.

Кемаль решил отправиться в центр этого движения и добился в мае 1919 г. своего назначения инспектором 3-й армии в Самсуне, оккупированном англичанами. Сопротивление оккупантам в Анатолии уже приняло широкие масштабы. Кемаль впоследствии говорил: «Находясь в Стамбуле, я не представлял себе, что несчастья могут настолько и в такой короткий срок пробудить наш народ»^[11]. Партизанское движение, охватив большую часть страны, превратилось при разложении армии и массовом дезертирстве в почти единственную боевую силу, но плохо вооруженную и слабо организованную. Развернувшаяся освободительная война потребовала от Кемалья напряжения всех его сил. Он обнаружил, что достаточно боеспособным

соединением является его прежний корпус: 50 тыс. военнoслужаших в Восточной Анатолии.

Кемаль поставил перед собой труднейшую цель создать новую регулярную армию. Пока что набор в нее был сорван, оставшиеся на местах полевые командиры не желали подчиняться приказам вышестоящих лиц, партизаны практиковали еще большую вольницу. Как объединить нацию и армию? Кемаль стал проводить съезды «Обществ защиты прав». I съезд западных организаций состоялся в июне 1919 г. в Балыкесире. После этого Кемаль, отказавшись от титула паши, возглавил и провел в июле — августе Эрзурумский съезд представителей этих обществ, а в сентябре — всетурецкий Сивасский съезд. Там был избран Представительный комитет из 16 человек во главе с Кемалем в качестве самостоятельного правительства, противопоставившего себя стамбульскому. Комитет обрел полномочия, в основе которых лежали защита независимости и неделимости страны в границах Мудросского перемирия, требование отставки правительства Ферид-паши. Но султана по-прежнему рассматривали как главу нации и халифата. Эти события вошли в историю как начало Кемалистской революции.

Мехмед VI и его окружение встревожились. Был издан указ с требованием восстановления мира, спокойствия и порядка. Многие лица в Анатолии активно поддержали это ираде, отказавшись служить революционному правительству. Кемаль, проявив оперативность и решительность, отправлял таких чиновников за решетку и очень быстро оздоровил обстановку в Анатолии. Еще 23 июня 1919 г. министр внутренних дел из Стамбула направил телеграммы во все районы страны с извещением, что за неподчинение Кемаль лишен любых полномочий. А в начале июля он получил телеграмму с требованием вернуться в Стамбул. Тем временем в местах проживания курдов развернулось движение за автономию, поддержанное англичанами и подавленное турками лишь с тяжкими потерями. 8 июля, решив окончательно порвать с султаном, Кемаль послал старому правительству прошение об отставке, чем лишил его возможности официально контролировать действия непокорного паши. Теперь Кемаль мог руководить освободительным движением в качестве гражданского лица. Основавшись в Анкаре, новая власть превратила ее фактически во вторую столицу страны.

Но анкарское правительство медлило и готово было к компромиссам, ибо в отсталой стране широким массам еще не была ясна позиция обоих лагерей. В октябре 1919 г. два правительства договорились о проведении всеобщих выборов и

созыве новой палаты депутатов. Великий визирь и его чиновники развернули пропагандистскую кампанию за падишаха, халифа, ислам и шариат. Были спровоцированы столкновения с христианами, партизанами, членами «Обществ защиты прав». Кемалисты не остались в долгу и в ряде мест просто назначили депутатами парламента своих сторонников либо изолировали несогласных.

12 января 1920 г. меджлис IV созыва начал работу в Стамбуле. Из 173 его депутатов 116 оказались сторонниками освободительного движения. Тем не менее, почти все они тут же выразили верноподданнические чувства падишаху и отказались от организации собственной фракции и предъявления ультиматума относительно вывода оккупационных войск из Турции. Лишь под резким давлением Представительного комитета депутаты националистов создали фракцию и приняли «Национальный обет» — декларацию независимости, повторявшую основные положения главной резолюции Сивасского съезда. Деятельность меджлиса обеспокоила английское командование. В ночь на 16 марта 1920 г. Стамбул был оккупирован английской морской пехотой. Была разогнана палата депутатов, объявлено военное положение, проведены массовые аресты революционно настроенных политических деятелей^[12].

В ответ на это 19 марта Представительный комитет объявил о созыве нового меджлиса в составе бежавших из Стамбула или вновь избранных либо назначенных депутатов. 23 апреля в Анкаре новый меджлис начал работу под руководством Кемаля. Стало известно, что султан якобы сочувствует национальному движению, но в условиях оккупации столицы лишен возможности предпринять что-либо. Депутаты заявили, что должно быть образовано иное правительство и только меджлис, названный «Тюркие бююк миллет меджлиси» (Великое национальное собрание Турции) (ВНСТ), выражая волю народа, обладает высшим законодательным правом; Турция должна стать республикой; ее президент избирается ВНСТ. Это были давние идеи Кемаля.

Султанское правительство совместно с оккупантами усилило борьбу с кемалистами и начало создавать «Халифат ордусу» (Халифатскую армию), возглавленную офицерами, преданными султану. Она захватила ряд городов в Северо-Западной Анатолии, реально угрожала Анкаре и могла соединиться с оккупационными частями. Шейх-уль-ислам издал фетву для всех мусульман «Бунт против халифа», объявив кемалистов отступниками от веры, подлежащими по воле Аллаха истреблению. 11 мая

правительственным постановлением «мятежник Мустафа Кемаль» приговаривался к смертной казни, приговор был утвержден султаном.

Кемаль предпринял энергичные контрмеры. Анкарский муфтий и 79 улемов (богословов) Анатолии обнародовали контрфетву, дезавуировав решение шейх-уль-ислама, и объявили священной борьбу за освобождение родины и против несогласных. 17 мая ВНСТ выпустило обращение к народу, призывая его сплотиться вокруг кемалистов. Развернувшаяся гражданская война приняла ожесточенный характер. К Халифатской армии присоединились повстанцы, руководимые черкесскими и абазинскими феодалами, бежавшими в Турцию еще во время Кавказской войны XIX в., а также некоторые дивизии регулярной армии. Но вследствие повсеместного сопротивления партизан поход Халифатской армии провалился. К тому же ряд халифатских частей перешел на сторону ВНСТ. Тогда в июне англичане и греки начали наступление в Западной Турции и захватили Бурсу, Ушак и др. Одновременно вспыхнули восстания против кемалистов в Центральной Анатолии. В июле греки оккупировали Восточную Фракию.

В этих условиях Кемаль сумел преобразовать большинство партизанских отрядов в регулярные воинские части, сместил или ликвидировал многих прежних командиров и заменил их кадровыми офицерами. Не подчинившиеся ВНСТ партизанские соединения были разгромлены, в их числе — Зеленая армия Эдхем-бея и отряд Демирджи Мехмед-эфенди. Кемаль в те отчаянные дни представлял собой сгусток воли, исключительной энергии и необычайной оперативности, железной рукою ломавший противников. В сентябре ВНСТ приняло закон о создании судов независимости, которые жестко карали дезертиров и бандитов. С той же целью были созданы летучие жандармские отряды, деятельно использовавшиеся для утверждения единовластного господства националистов, причем в способах подавления инакомыслящих не стеснялись. Кемаль с окружением ликвидировали также оппозиционную группу депутатов в ВНСТ и оппозиционную печать, включая левую, а в январе 1921 г. было уничтожено руководство Коммунистической партии Турции во главе с М. Субхи и 15-ю его товарищами.

Между тем оккупанты продолжали делить Турцию и 10 августа 1920 г. в Севре (близ Парижа) подписали с султанским правительством договор, который низводил страну до положения придатка других держав. Турция теряла свою европейскую часть, исключая Стамбул с пригородами; над проливами устанавливался контроль «независимой комиссии»; в Западной

Анатолии с центром в Измире устанавливалась зона греческих интересов, которая в дальнейшем должна была отойти к Греции; Юго-Западная Анатолия оказывалась сферой влияния Италии; Сирия и Ливан подпадали под юрисдикцию Франции; в Восточной Анатолии возникал независимый Курдистан; Палестина и Ирак передавались Англии; некоторые северо-восточные территории отходили к Армении. Турция отказывалась от африканских и арабских земель, почти лишалась вооруженных сил, флота и права на бесконтрольные коммуникации; восстанавливался режим капитуляций; учреждался контроль над финансами страны^[13].

Подписание этого договора вызвало усиление освободительного движения в Анатолии. Там, в муках и тяжелой борьбе, зарождалось буржуазное государство националистов. Они видели, что слабейшим звеном северо-восточной системы являлась Армения и что имеется возможность захватить часть Закавказья. Но какой будет при этом позиция советской России? Еще 26 апреля 1920 г. Кемаль попытался договориться с Москвой относительно Грузии, Армении и Азербайджана и в письме на имя В. И. Ленина выражал просьбу об установлении дипломатических отношений с РСФСР и оказании помощи освободительному движению в Турции. Вскоре в Москву выехала анкарская делегация во главе с министром иностранных дел.

Пока что кемалисты готовились к вооруженным действиям в Армении. Кемаль впоследствии говорил: «Против греков и французов на первое время ставились оборонительные задачи... Главное же внимание было уделено Восточному фронту, ибо достижение успеха здесь должно было уничтожить армянскую армию и армянское государство»^[14].

28 сентября 1920 г. войска генерала К. Карабекира, с санкции правительства Кемаля, начали в Закавказье широкомасштабные действия против дашнакской Армении. По Александропольскому договору от 2 декабря Армения сводилась к минимальным размерам во имя восстановления Турции в рамках Брест-Литовского договора. РСФСР выступала за приостановку этого конфликта. Западные державы стремились рассорить Анкару с Москвой (поскольку советское правительство 2 июня 1920 г. первым признало законным «правительство борющейся Турции»), помочь султанскому правительству подавить освободительное движение в Анатолии и сохранить антисоветские силы на Кавказе. В ноябре 1920 г. в Анкару прибыла стамбульская делегация для ведения переговоров, но они ни к чему не привели. Кемаль отказался связать себя какими-либо обязательствами. Провозглашение советской власти в Армении 29 ноября 1920 г. и

в Грузии 25 февраля 1921 г., наступление XI Красной Армии на Кавказе активизировали мирные усилия в Закавказье. 16 марта 1921 г. в Москве был заключен договор с Турцией, установивший дружественные отношения между двумя странами. Вслед за тем был подписан договор о дружбе между Турцией и Азербайджаном.

Установление временного и относительного спокойствия на северо-востоке Анатолии и помощи со стороны советской России оружием, боеприпасами, медикаментами, золотом и пр.^[15] позволили кемалистам сосредоточить силы против англо-греческих войск, подавить местные антианкарские восстания в Конье, Сивасе, Зиле и других местах, разгромить автономные партизанские соединения, включая особенно опасный летучий отряд Эдхем-бея. Продолжалась и греко-турецкая война. Первую победу турецкое соединение полковника Исмет-бея одержало 10 января 1921 г. у селения Инёню, остановив греков. Среди оккупантов возник раскол между сторонниками войны (Англия, Греция) и мира (Франция, Италия).

В феврале—марте 1921 г. на Лондонской конференции анкарскому министру Б. Сами-бею удалось договориться с представителем Франции об установлении турецко-сирийской границы и с представителем Италии об эвакуации итальянских войск из Турции в обмен на новые концессии. Лондон признал Анкару де-факто, но примирения греков и турок достигнуто не было, и в марте греки начали новое наступление. Потерпев возле Инёню второе поражение, они летом опять стали наступать и заставили турок отойти за р. Сакарья, остановившись в 50 км от Анкары.

5 августа 1921 г. ВНСТ назначило Кемаль верховным главнокомандующим с неограниченными полномочиями. Вновь проявился его полководческий талант. Месячное сражение на Сакарье закончилось поражением греков, прекративших наступление; линия фронта стабилизировалась. ВНСТ присвоило Кемалю чин маршала и звание Гази (победитель). Спустя год он организовал контрнаступление. В решающих сражениях между турецкой и греческой армиями Кемаль опять отличился и в сентябре 1922 г. освободил Анатолию от греческих войск, а после блестящей победы у Думлупынара вступил в Измир. 11 октября было подписано Муданийское перемирие между Турцией и Антантой; в Стамбуле еще оставались оккупанты, но Восточная Фракия возвращалась туркам. Военный этап турецкой революции практически закончился. Но сама революция, уже тогда называвшаяся Кемалистской, продолжалась. Свою роль сыграли в ней и советские военные советники.

Победа на фронте выдвинула на первый план проблему политической власти. В ВНСТ выступала чалмоносная реакция — духовенство, объединившееся с султанскими сановниками и генеральской оппозицией. Они обвиняли, и не без оснований, Кемаль в диктаторстве. Имелось немало сторонников султана и халифата. 1 ноября 1922 г. ВНСТ приняло закон об отделении светской власти от религиозной и ликвидации султаната. Мехмед VI бежал за границу. Это была историческая победа над феодальной реакцией. Кемаль публично утверждал, что объективно события уже привели народ к пониманию необходимости низложения султана. Но теперь надо идти дальше, превращать Турцию в современную страну и двигаться в ногу с цивилизацией.

В ходе ожесточенных дискуссий в ВНСТ был поставлен вопрос и о халифате, однако решить его в то время не удалось, и «халифом всех мусульман» был пока что избран Абдул-Меджид из той же султанской династии. Следующий крупный вопрос — утверждение международного статуса Турции. На Лозаннской мирной конференции, длившейся с перерывом с 20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 г., развернулось дипломатическое наступление Кемаль на противников^[16]. Непосредственно Турцию там представлял «второй человек» в республике Исмет-паша. Турецкая делегация достигла главного: отказавшись от уже утраченных территорий и согласившись на демилитаризацию Босфора и Дарданелл, а также сделав западным державам некоторые финансовые уступки, Турция добилась международного признания и отстояла свою государственную независимость. Теперь удалось официально провозгласить страну 29 октября 1923 г. республикой. В истории Турции открылась принципиально новая страница. Город Анкара, провозглашенный 13 октября 1923 г. новой столицей, с 29 октября официально является столицей Турецкой республики.

Защиту завоеваний Кемалистской революции должна была осуществить, конечно, кемалистская партия. Кемаль как признанный лидер турецкого народа оставался также главным проводником всех дальнейших преобразований, так что длинная серия буржуазных реформ вся шла под эгидой и по инициативе Кемаль. Обретя долгожданный мир, Турция углубилась во внутренние дела. Кемаль стойко отбивал все нападки на него лично и его политику. Став 29 октября 1923 г. президентом страны, он затем неизменно переизбирался на этот пост каждое четырехлетие. Обычно он объявлял о своем желании обратиться по тому или иному вопросу непосредственно к нации. «Я уверен, — говорил он, — что моя работа и действия завоевали доверие и

любовь моего народа»^[17]. Вот это и было наиболее реальной угрозой для оппозиции.

Но с прежним составом ВНСТ, как видел Кемаль, становившимся по отношению к реформам все более агрессивным, не удастся достичь согласия по проблемам, встающим перед страной. ВНСТ грешило корыстолюбием, погрязло в бесконечных политических спорах, стремилось обсуждать только второстепенные вопросы, избегая главного. И вождь революции прямо заявил: «Разложение и гибель становятся неотвратимыми в странах, где среди нации и, в частности, среди правящих кругов алчность и личные интриги одерживают победу над чувством долга перед родиной».

Чтобы иметь прочную опору, Кемаль решил основать Народную («Халк партией» с весны 1923 г.; Народно-республиканскую с 1924 г.) партию (НРП) и предпринял длительную поездку по Анатолии. Во время многочисленных выступлений он отстаивал принципы народного правления, считая их самыми важными. Поскольку оппозиция часто пыталась возродить младотурецкие лозунги, Кемаль твердо отбивал эти попытки и резко атаковал пантюркизм и панисламизм: «Наш народ и правительство желают успеха народам-единоверцам, мы желаем им независимости, но мы не можем из Турции сделать империю, включающую все мусульманские народы. Это есть иллюзия, противоречащая науке и логике». Каждый народ, достигший независимости, будет отстаивать ее от кого бы то ни было, включая единоверцев. А проповедь панисламизма есть «желание пожертвовать турецким народом ради простого каприза, фантазии, ложной идеи». Крики о восстановлении рухнувшей Османской империи — авантюризм; при попытке ее восстановления это не принесет туркам ничего, кроме позора и несчастья. Сегодня панисламизм и пантюркизм — не более чем мираж^[18]. Кемаль считал, что в новой Турции будет господствовать ислам, но он должен сосуществовать со свободой вероисповедания, причем все религии и церкви должны быть отделены от государства.

3 марта 1924 г. ВНСТ ликвидировало халифат и выслало всех членов султанской династии из страны. 20 апреля ислам был узаконен как государственная религия. Продолжалась борьба вокруг программы НРП, выдвинутой Кемалем 9 апреля. В девяти пунктах излагались очередные задачи нового правительства, сформированного Исмет-пашой: укрепление власти народа и ВНСТ, обеспечение порядка и безопасности граждан, реорганизация судопроизводства, утверждение свободы предпринимательства во всех сферах деятельности, защита

национального капитала от конкуренции, реорганизация систем обучения, здравоохранения, социального обеспечения и сбора налогов, поощрение личной инициативы. Все эти, а затем и другие мероприятия были проведены в течение десятилетки, превратившей Турцию в действительно иную страну.

Основная масса населения встречала реформы с энтузиазмом. Уже в мае 1931 г., на III конгрессе НРП, принципы Ататюрка превратились в так называемые «6 стрел» касательно существования и деятельности партии: она была республиканской, национальной, народной, государственной, светской и революционной. Каждая «стрела» подразумевала конкретные действия. Так, народность партии обозначала защиту общества с единым, не разделенным на классы народом. Задачи же членов общества сводились к работе для всеобщего благосостояния, а использование благ должно было осуществляться по способностям людей и по затраченному ими труду.

НРП монопольно удерживала власть до 1950 года. Она первоначально консолидировала силы общества для преодоления отсталости страны, установления идейно-политического единства населения, защиты идей Ататюрка. Но уже к концу жизни Кемалю эта монополия практически изжила себя, ибо изолировала Турцию от общемирового развития и способствовала тому, с чем ранее боролась: упрочению консерватизма, торжеству религиозного фанатизма, расцвету бюрократии, коррупции и загниванию государственного аппарата.

А официально реформы начались с избрания Кемалю президентом под 101 пушечный выстрел. Это произошло сразу же после провозглашения республики. И он, и другой герой освободительного движения, Исмет-паша, тотчас столкнулись с очередной мощной оппозицией. Карабекир, Рефет-бей, Али Фуат, Рауф, другие известные политические деятели, опираясь на газеты «Танин» («Эхо») и «Ватан» («Родина»), продолжали кампанию в пользу сохранения халифата. Тем не менее, по настоянию Кемалю он был упразднен. Исчезли министерства по делам шариата и вакуфов (религиозное законодательство и собственность), имущество халифа конфисковывалось, закрывались религиозные школы-медресе, министерство народного образования вводило систему обучения молодежи по западному примеру.

Ликвидация халифата, эта очередная крупная победа Кемалю, имела большое значение для всех народов, исповедовавших ислам. Ведь халиф (по-араб. — преемник, имелся в виду преемник пророка Мухаммеда и заместитель Аллаха на Земле) являлся

духовным и светским главой всех мусульман-суннитов. То есть рухнула еще одна опора отсталости, тормозившая развитие Востока по пути прогресса. Распространявшиеся тогда слухи о возможности выбора Кемаля султаном или халифом были опровергнуты им самым решительным образом. Турция демонстративно порывала с прошлым, хотя в ней еще сохранялось много пережитков былого.

Следующим важным шагом на пути преобразований стала новая конституция, принятая 20 апреля 1924 года. Она закрепила республиканский строй, провозгласила права и свободы, типичные для буржуазных стран, установила иные условия выборов депутатов парламента и назначений в высшие органы власти. ВНСТ обладало законодательной властью, исполнительная ложилась на президента и правительство. Президент избирался ВНСТ на четыре года и мог переизбираться, был верховным главнокомандующим, назначал премьер-министра и поручал ему формирование правительства. Но эти новации одновременно соседствовали с антидемократическими положениями, отвечавшими интересам реакции. Конституция закрепляла ислам как «религию Турецкого государства», что ставило массу иноверцев в зависимое положение. В выборах в ВНСТ могли участвовать только мужчины с 22 лет; действовала мажоритарная система, игнорировавшая интересы малых народов Турции.

Конституция демонстрировала национализм ее создателей, вызывая осложнения в политической жизни и межнациональных отношениях. Абсолютное большинство антикемалистских выступлений проходило затем под религиозными лозунгами, за которыми скрывались и недовольство национальных меньшинств, ущемленных в их правах, и возмущение крестьян, лишенных земли и продолжавших испытывать гнет полуфеодалов и бремя государственных налогов, и недовольство религиозных деятелей, ощутивших реальную угрозу своему благополучию, и даже возбуждение некоторых бывших участников освободительной борьбы, продолжавших порою придерживаться традиционных взглядов. Нововведения вызывали несогласие и у той части компрадорской буржуазии, которая ранее вела интенсивную посредническую торговлю с европейскими странами, теперь перехваченную государством.

В ноябре 1924 г. в Анкаре возникло оппозиционное движение, объединившееся в рядах Прогрессивно-республиканской партии (ПРП). Ее возглавили известные политические и военные деятели, в том числе Карабекир, и к ней потянулась вся правая оппозиция. В феврале 1925 г. в этой партии числилось 10 тыс. человек.

Усилиями объединившихся представителей феодально-клерикальных и компрадорских кругов первое республиканское правительство Исмета было отправлено в отставку, а на его место пришло правительство умеренного А. Фетхи-бея.

В феврале того же 1925 г. в юго-восточных провинциях возобновилось мощное курдское движение, которое возглавил шейх Сайд. Восстание охватило те районы, где курдские племена издавна, но безуспешно, боролись за независимость. Их отсталость помешала четко определить цели движения. Оно ограничилось требованием провозгласить независимость курдского религиозного государства со столицей в Диярбакыре на р. Тигр. Для подавления восстания Кемаль ввел в турецком Курдистане чрезвычайное положение. Тем не менее 40 тыс. повстанцев заняли г. Харпут и осадили Диярбакыр. ВНСТ утвердило 4 марта закон об охране порядка, предоставивший правительству неограниченные полномочия. Была восстановлена деятельность судов независимости в Курдистане и Анкаре: им предоставлялось право немедленно приводить в исполнение смертные приговоры. На смену кабинету Фетхи-бея пришло военное правительство Исмета. Половину весны шли упорные бои между регулярными войсками и восставшими, которых с трудом подавили, поскольку из Ирака постоянно приходили новые отряды курдов и айсоров. В июне Сайд и 46 других руководителей курдов были повешены. Однако глубинные социально-экономические, национальные и культурные причины курдского освободительного движения не устранены донныне, и восстания продолжают, невзирая на большую курдскую эмиграцию.

3 июня 1925 г. была запрещена деятельность ПРП, ее лидеры предали суду. Закрыли оппозирующие печатные органы, репрессировали 150 «нежелательных» журналистов, включая ряд лиц, активно участвовавших в национально-освободительном движении. В ноябре правительство приняло постановление о закрытии текке (дервишских монастырей) и тюрбе (почитаемых усыпальниц святых), которые оставались местами антиреспубликанской пропаганды. Специальными постановлениями запрещалось ношение отличительных одежд дервишей и религиозных служителей, фесок и других средневековых головных уборов и одежд, предписывалась замена их одеждой европейского покроя.

Все эти мероприятия давались весьма нелегко, европеизация страны шла мучительно. Понадобился весь авторитет Кемалья, чтобы народ постепенно пошел на упразднение традиций старины. Приходилось прибегать к репрессиям. В июне 1926 г. в

Измире раскрыли заговор прогрессистов и бывших младотурок, которые хотели убить Кемалья. Их лидеры Джавид, К. Кемаль и др. были повешены, прочих сослали.

Ломка старых норм жизни была бы невозможна без преобразований в сферах просвещения, быта, культуры и без пересмотра оценок исторических событий. Кемаль прямо осудил завоевательную политику султанов и их претензии на руководство другими народами. «В Османской империи,— говорил он,— энергия, труд, все усилия людей прилагались не для удовлетворения желаний, стремлений и потребностей нации, а во имя эгоистических целей, для утоления алчных страстей и вожделений той или иной личности». Президент считал, что самым почетным членом общества является трудолюбивый крестьянин. «В нашем обществе нет места лежебокам, людям, желающим проводить жизнь без труда. У таких людей нет никаких прав». Предприимчивость, поиск нового, трудолюбие, заинтересованность в успехе, материальное благополучие, достигнутое упорной работой,— вот постоянная тема выступлений Кемалья.

Новая Турция, по его мнению, должна стать «страной трудолюбивых, страной богачей», а ее основная трудовая сила — крестьянин. Отсюда неоднократные заявления президента, что история новой эпохи пишется вовсе не пером. «Соха — вот наше перо, которым мы будем писать нашу национальную историю, историю народной, национальной эпохи». Малоквалифицированный труд не может привести к благополучию. Отсюда — особая забота Ататюрка о «ликвидации неграмотности, искоренении невежества, практическом обучении населения элементарным знаниям». По его указаниям была разработана программа новых форм обучения, создания системы университетского и среднего технического образования (сельхозшколы, ремесленные и коммерческие училища и др.), библиотек, музеев, художественных выставок, типографий. Несмотря на тяжелое экономическое положение страны, Кемаль неизменно требовал выделения значительных государственных средств на образование, науку и культуру.

Одной из блестящих побед Ататюрка считаются эмансипация женщин и приобщение их к общественной деятельности. Он утверждал, что семейные отношения и благополучие семей, в которых женщины играют ведущую роль, являются основой благополучия нации; что позорно не разрешать женщинам показывать их лица; что многоженство и униженное положение женщины есть результат мужского эгоизма. Гражданский кодекс 1926 г. формально уравнил женщин в правах с мужчинами и

открыл им дорогу к новой жизни. Официально запрещалось многоженство (хотя оно под разными видами существует в Турции по настоящее время), требовалась гражданская регистрация брака, частная собственность женщин становилась неприкосновенной. Турчанки сняли чадру. Президент лично пропагандировал равенство женщин с мужчинами, открывал женские спортивные и иные общества, девичьи организации скаутов, поощрял участие одетых в спортивную форму физкультурниц в парадах. С 1936 г. женщины баллотировались на выборах в парламент, и сразу же 20 из них стали депутатами.

Кемаль демонстрировал уважительное отношение к своей матери и к младшей по возрасту сестре Макбуле. Накануне своей знаменитой поездки в Анатолию весной 1919 г. он специально посетил больную мать и долго с ней беседовал, после чего нежно простился и только потом уехал из Стамбула пароходом в Самсун. Необычайно перегруженный делами, он все бросил, чтобы отдать умершей в Измире 14 января 1923 г. матери последний долг и искренне горевал о ее кончине.

Одним из труднейших кемалистских преобразований явилось введение латинского алфавита вместо арабского. Официально современный алфавит начал действовать с июня 1928 года. Ататюрк потратил многие месяцы на изучение наилучшего варианта такого алфавита, пропагандируя потом эту новинку. Мусульманский календарь сменился европейским. Коран перевели с арабского на турецкий. В экономической сфере теперь первенствовал этатизм — преобладание государства, предусмотренное Кемалем еще в годы освободительной борьбы. Выступая на открытии Измирского экономического конгресса 17 февраля 1923 г., созданного по его инициативе и руководимого им, Кемаль, подводя итоги тогдашним своим размышлениям о независимости, сказал, что историческая наука по-разному объясняет причины возвышения и упадка наций; истинная же причина заключена в экономике: «Если мы изучим турецкую историю, то нам станет ясно, что причины возвышения и упадка нашей страны сводятся в конечном счете к экономическим причинам. Все успехи и победы, а также все поражения, несчастья и беды связаны с нашим экономическим положением в ту эпоху, когда они происходили. Поднимая новую Турцию до подобающего ей уровня, мы обязаны при всех условиях придавать первостепенное значение нашей экономике, ибо наше время — это в полном смысле слова эпоха экономики». Там же Кемаль, отметив великое трудолюбие турок, сказал, что причина нищеты нации кроется не в народе, а в скверном управлении им^[19].

В первые годы военной революции Кемаль, рассчитывая на

процесс капитализации, стремился опереться на крупный капитал, рождавшийся в стране. Призывая соблюдать «социальный порядок, устойчивость общества, гармонию интересов различных слоев и классов», он одновременно поощрял капиталистов, надеясь на их экономическое лидерство. Предполагалось, что частники придадут динамизм хозяйству. 26 августа 1924 г. был учрежден частно-государственный Деловой банк с капиталом 1 млн. лир, из которых 250 тыс. Кемаль сам внес из средств, собранных мусульманами Индии и посланных ему в годы освободительного движения. Затем выяснилось, что крупный капитал озабочен прежде всего барышами, а не благополучием нации. Деловой банк обрел в народе прозвание Банка политиканов, которые использовали его для личного обогащения. Действительно, этот банк во главе с политиком и экономистом Дж. Баяром за короткое время сконцентрировал огромные капиталы и превратился в ведущую национальную частную финансовую организацию, поддерживаемую правительством. Его акционеры и основатели, большинство которых было близко к Кемалю, стали крупными собственниками в ряде отраслей бизнеса. Возникали и другие частные компании, чей доход складывался из игры на разнице между себестоимостью товаров и рыночными ценами на них. Показательны в этом плане биографии современных миллиардеров Турции, владельцев холдинговых обществ В. Коча, Х. Омера Сабанджы, Н. Эдждаджибашы.

Наибольшие доходы за короткий срок давали кредитные операции. Национальный капитал успешно подчинил своему контролю эту сферу. В 1920 г. в турецкие банки было вложено 32% всех депозитов, в 1922 г. — около 50%, в 1924 г. — 62%, в 1934 г. — 84%. Аннулировались либо выкупались иностранные концессии. Но период «безболезненного роста турецкой буржуазии» закончился в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 годов. Оказалось, что национальная буржуазия все же не способна активно отстаивать экономическую самостоятельность страны и предотвращать последствия кризиса^[20].

Кемаль начал искать возможности коррекции экономического курса и провел через ВНСТ закон о стабилизации национальной валюты. Был создан консорциум банков для поддержания курса лиры. В 1930 г. основали эмиссионный Центральный банк и приняли закон о контроле над экспортом. Главная цель состояла в том, чтобы увеличить экспорт и ограничить импорт. Правительственным антикризисным мерам существенно помог тогда материально СССР, сам испытывавший сильное напряжение

в связи с форсированной индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства. Успешно реализовывался советско-турецкий договор от 17 декабря 1925 г. о дружбе и нейтралитете. Вскоре промышленное производство в Турции заметно возросло, в 1932 г. она добилась положительного сальдо внешнеторгового баланса, окрепло национальное предпринимательство, хотя зависимость от международного капитала еще сохранялась. Зато наметился спекулятивный ажиотаж, возник разрыв в ценах на продукты питания и промышленные изделия. В политических кругах ширилась коррупция. Кемаль публично отверг социалистический путь развития как антинародный и тогда же отклонил модель поддержки частного капитала при открытых дверях, приняв курс на этатизм: государственный капитализм при сохранении рыночной экономики и конкуренции^[21].

Впервые об огосударствлении предприятий Кемаль заговорил еще в марте 1922 г.: «Одна из важных задач нашей экономической политики заключается в том, чтобы в меру наших финансовых и технических возможностей огосударствить те предприятия и учреждения, которые будут представлять непосредственно общественный интерес... Вместе с тем наше правительство готово предоставить всякого рода льготы капиталовладельцам, которые захотели бы, руководствуясь чисто коммерческими соображениями, вложить свои средства как в горную промышленность, так и в различные экономические предприятия или же в общественные работы». Но официально об этатизме (по-турецки — девлетчилик) как основе государственной политики заявил премьер Исмет 30 июля 1930 года. По мнению турецких экономистов этатизм есть процесс «капиталистического развития, в котором государство функционирует как стратегический агент частнокапиталистического накопления».

Именно Кемаль стал инициатором и теоретиком этатизма. Его выступление в апреле 1931 г. по программе НРП дало четкую характеристику намеченной линии. А в 1937 г. положение об этатизме было внесено в конституцию, после чего в 1938 г. был принят закон, регулирующий деятельность госсектора и госпредприятий. Турция стала пионером этатизма на Ближнем Востоке. Вслед за ней многие страны, впоследствии завоевавшие независимость, повторяли этот путь развития^[22].

Утверждение этатизма проходило в условиях активного противодействия противников усиления роли государства. В 1930 г. было сломлено противодействие недолго просуществовавшей Либерально-республиканской партии А. Фетхи. Особенно обострились прения при принятии первого пятилетнего плана развития страны (1934—1938 гг.), в осуществлении которого

вновь имела большое значение помощь Советского Союза при постройке двух крупнейших на Ближнем Востоке текстильных комбинатов в Кайсери и Назилли и ряда военных заводов. Только несокрушимая твердость Кемалья и его решимость возложить на государство «ответственность за национальную экономику» позволили реализовать избранный тогда курс. Президент неоднократно подчеркивал, что его этатизм «не копирует систему идей теоретиков социализма XIX в.» и имеет самобытный характер.

Действительно, Кемаль не стремился изменить классовую структуру страны и думал лишь о «наращивании материальных сил нации»^[23]. Ему помогло здесь и то, что с 1931 г. он официально являлся постоянным председателем НРП согласно ее уставу.

Эта политика дала положительные результаты: Турция утвердила свою экономическую самостоятельность, успешно выполнила пятилетний план и заложила основы дальнейшей индустриализации. Продолжала оказываться ей и советская помощь: в 1932 г. промышленный кредит от СССР составил 8 млн. долларов. С 1931 по 1940 г. неизменно рос национальный доход Турции, достигая в отдельные годы 23,2%; в промышленности он увеличился вдвое, в сельском хозяйстве — на 30%, и существенно повысилась доля промышленности в общей сумме национального дохода. В 1936 г. была зафиксирована 48-часовая рабочая неделя, одновременно запретили забастовки. Постепенно менялся облик страны: турецкий капитал переходил к равноправному сотрудничеству с иностранным, установился госконтроль над денежным обращением, закончилась свободная деятельность иностранного капитала, турецкий бизнес все более становился национальным, деловая переписка перешла на турецкий язык, ослабло засилье иностранных рекламы, зрелищ и периодики. Турция вышла на новый рубеж развития культуры.

Упрочивалась и мирная линия турецкой внешней политики. В 1932 г. страна стала членом Лиги Наций, в 1934 г. вошла в состав Балканской Антанты наряду с Грецией, Югославией и Румынией. В 1935 г. был продлен на 10 лет договор о дружбе и нейтралитете с СССР. Конференция в Монтрё (июнь — июль 1936 г.) облегчила Турции контроль над проливами. Хуже обстояло дело в некоторых сферах внутренней политики: основная масса крестьян не имела земли и высказывала резкое недовольство, а в 1931 и 1936—1937 гг. Ататюрку опять пришлось преодолевать курдские восстания.

Этот человек, очень скромный в быту и ведший спартанский образ жизни, любил красивые вещи и умел одеваться со вкусом,

но никогда не переступал границ общепринятого. Не очень счастливой была его личная жизнь. Когда 10 сентября 1922 г. он прибыл в Измир, вскоре в его штабе появилась привлекательная молодая женщина Латифе-ханым. Недавняя студентка факультета права Сорбонны, она попросила разрешения открыть в ее имении госпиталь. Ее манера поведения, свободное знание иностранных языков и патриотический порыв покорили Кемаль. 23 января 1923 г. он и Латифе-ханым зарегистрировали гражданский брак. Этот факт стал новым явлением в мусульманской стране, демонстрируя возможность создания равноправных отношений мужчины и женщины в семье. Однако совместная их жизнь оказалась недолговечной: у супругов не появилось детей; Латифе-ханым слишком часто вмешивалась в дела мужа, привыкшего к абсолютной самостоятельности, и спустя два года брак распался. В дальнейшем Кемаль никогда более не предпринимал попыток создать свою семью.

Ататюрк был совершенно бескорыстен и очень не любил людей, стремившихся к обогащению, славе, саморекламе, использовавших те хвастливые заявления, которые часто делают те или иные лидеры Востока. Деньги, поступавшие на его имя, неизменно отдавал государству или партии, либо жертвовал на различные благотворительные цели, переводил на счет научных и культурных обществ. Никто, нигде и никогда не сделал даже намек на корыстолюбие Ататюрка. Зато везде отмечают его благожелательность к друзьям и гостеприимство, но одновременно суровость, сдержанность в общении, известная отчужденность от собеседников, просителей и словоохотливых «благожелателей». Ататюрк совершенно не переносил ни пустых разговоров, ни бравад, ни угроз. «Желтая» пресса приписывала его победы особым личным качествам и иногда именовала его «серым волком». Это название было воспринято потом турецкими экстремистами, возглавившими движение, к которому Ататюрк не имел никакого отношения.

Плоды государственной деятельности Ататюрка все отчетливее проявлялись к концу его жизни, который близился. Давняя болезнь печени и почек все чаще давала о себе знать. 10 ноября 1938 г. национальный герой Турции скончался. По решению правительства Ататюрк был похоронен именно в Анкаре, которую он сделал столицей нового государства. Над его могилой сооружен мавзолей, постоянно охраняемый военными.

Примечания

Библиография официального издания ЮНЕСКО «Ататюрк» содержит сотни названий документов, воспоминаний, книг и статей об Ататюрке (Atatürk. P. 1963, p. 241—247). См. также: ОЖЕРЕЛЬЕВА З. Г. Кемализм. М. 1979.

МИЛЛЕР А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.-Л. 1948; его же. Буржуазно-национальная революция в Турции. В кн.: Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг. М. 1957; его же. Формирование политических взглядов Кемалья Ататюрка.— Народы Азии и Африки, 1963, № 5; его же. Турция: актуальные проблемы новой и новейшей истории. М. 1983, и др.; ШАМСУТДИНОВ А. М. Национально-освободительная борьба в Турции 1918—1923 гг. М. 1966; ХЕЙФЕЦ А. Н. Советская дипломатия и народы Востока, 1921—1927. М. 1968; Новейшая история Турции. М. 1968; АСТАХОВ Г. От султаната к демократической Турции. М.-Л. 1926; ГУРКО-КРЯЖИН В. А. История революции в Турции. М. 1923; его же. Возникновение национально-освободительного движения в Турции.— Новый Восток, 1928, № 23—24; ИРАНДУСТ. Движущие силы кемалистской революции. М.-Л. 1928; и др.; из работ самого Ататюрка: КЕМАЛЬ М. Путь новой Турции, 1919—1927. Тт. 1—4. М. 1929—1934; его же. Воспоминания президента Турецкой республики. М. 1927; АТАТЮРК М. К. Избранные речи и выступления. М. 1966.

Ранее в Турции отсутствовали фамилии. Во время кампании введения фамилий Великое национальное собрание Турции в торжественной обстановке 24 ноября 1934 г. присвоило Мустафе Кемалю фамилию Ататюрк.

ПЕТРОСЯН Ю. А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М. 1958; его же. Османская империя — могущество и гибель. М. 1990.

ФАДЕЕВА И. Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм — паносманизм). М. 1985.

ЗОЛОТАРЕВ В. А. Россия и Турция: война 1877—1878 гг. (основные проблемы войны в русском источниковедении и историографии). М. 1983.

ШПИЛЬКОВА В. И. Младотурецкая революция 1908—1909 гг.
М. 1977.

ЯХИМОВИЧ З. П. Итало-турецкая война 1911—1912 гг. М. 1967; VILLATA J. B. Atatürk. Ankara. 1979.

КОРСУН Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте.
М. 1946.

Геноцид армян в Османской империи. Ереван. 1982.

Atatürk'ün söylev ve demeçleri... İstanbul. 1945, p. 16.

TARİH. Türkiye Cumhuriyeti. İstanbul. 1934, p. 48—49.

Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М. 1927.

КЕМАЛЬ М. Путь новой Турции. Т. III, с. 314.

Документы внешней политики СССР. Т. III. М. 1959, с. 675;
СССР и Турция, 1917—1979. М. 1981, с. 45—48.

ГУРКО-КРЯЖИН В. А. Ближний Восток и державы. М. 1924; Внешняя политика СССР 1917—1944 гг. Сб. док. Т. 1. М. 1944; МИЛЛЕР А. Ф. Ближний Восток после первой мировой войны (1918—1923 гг.): Севр и Лозанна. М. 1945; История дипломатии. Т. III. М.-Л. 1945.

VILLATA J. B. Op. cit., p. 327.

АТАТЮРК М. К. Избранные речи, с. 153, 106; его же. Путь новой Турции. Т. IV, с. 122—123.

АТАТЮРК М. К. Избранные речи, с. 268, 182, 275, 271.

La Turquie contemporaine. Ankara. 1935; CEM I. Türkiyede geri kalmışlığın tarihi. Istanbul. 1970; ARZİK N. Ak altının agas. Ankara. 1972; KOC V. Hayat Hikâyem. Istanbul. 1973; Atatürk Founder of a Modern State. Lnd. 1981.

TEKEL I., ILKIN S. 1929 dünya buhramında Türkiyinin iktisadi politika arayçleri. Ankara. 1977.

АТАТЮРК М. К. Избранные речи, с. 216; его же Путь новой Турции. Т. IV, с. 322—323; BORATAV K. İktisat politikaları ve bölüşüm sorunları. İstanbul. 1983; LEWIS B. The Emergence of Modern Turkey. Lnd. 1961, p. 280; ÖZELLEŞTİRME. KİT'lerin halka satışında başarı koşulları. İstanbul. 1986, p. 1.

Kalkinan Türkiye (rakamlarla 1923—1968). Ankara. 1969, p. 25—27; Türkiyede ekonomik degismeleri 1923—1988. Ankara. 1989, p. 14—17.